3 декабря 1999 г.

— Эван? — спросил Невилл Лонгботтом, пристально глядя на бутылку холодного сливочного пива в руках.

Они сидели за металлическим столом посреди просторного Лонгботтомского сада. Эта часть сада была постоянно защищена климатическими чарами, защищающими от зимних холодов.

Эван Спронгфут, бывший Гарри Поттер, совсем не был похож на себя прежнего. Шрам, проклявший его жизнь, исчез, когда Волдеморт сдох. Он носил синие контактные линзы и ежедневно использовал заклинание от облысения, чтобы оставаться лысым. Одного этого, вероятно, было бы достаточно, но Гермиона — как только она перестала впадать в неконтролируемые приступы хихиканья при его появлении — потащила его в маггловскую косметическую хирургию, чтобы изменить его нос, подбородок и уши. Они рассматривали более магические способы изменения его внешности, но решили не делать этого, так как это было бы уязвимо для раскрывающих заклинаний.

Изменение его внешности было лишь началом. Поскольку заклинания Фиделиуса можно было применить к абстрактным элементам информации (местоположение здания было элементом информации), они поместили знание о том, что Эван Спронгфут был Гарри Поттером, под одним, с Гарри в качестве Хранителя секрета.

Гарри хотел, чтобы Гермиона стала Хранительницей Тайны, но она отказалась. Было важно сохранить тайну, пока он не умрет, а она могла умереть раньше него («Что, Гарри, что, если меня собьет маггловский автобус? Или меня взорвут телеевангелисты-террористы? Или я подавлюсь печеньем Мари?»).

Вместо этого она была тайным хранителем второго амулета Фиделиуса, который защищал информацию о том, что Гарри Поттер на самом деле жив и счастливо живет где-то на планете. Это позволило ей заверить знакомых Гарри, что он на самом деле не умер, не раскрывая, где он на самом деле. Кроме того, формулировка информации предполагала, что он живет в каком-то отдаленном захолустье в Патагонии или Айове, а не в центре Лондона.

Невилл на собрании Ордена за месяц до этого небрежно предложил Гарри возможность прийти в Chez Longbottom и запачкать руки, если ему когда-нибудь захочется. Круглолицый волшебник был приятно удивлен, когда однажды его бывший одноклассник появился в футболке и шортах, желая приступить к работе. Это оказалось весьма терапевтическим, и они провели несколько часов в дружеской тишине, занимаясь бездумной ручной работой и болтая во время перерывов на выпивку.

— Да, Невилл? — ответил Эван, потянувшись к своей голове, но тут же вспомнил, что на ней не было ни одного волоса, по которому можно было бы провести рукой. Кингсли Шеклболт, кто знает, сказал, что может пройти несколько месяцев, прежде чем эта привычка исчезнет.

«Могу я сказать кое-что, из-за чего вы могли бы рассердиться или разозлиться на меня?»

Гарри склонил голову набок и посмотрел на своего семилетнего соседа по общежитию. Мысль о том, что Невилл разозлит Гарри, казалась странной. Его любопытство определенно достигло предела.

— Я послушаю, Невилл. Тебе не нужно меня бояться — я не Гермиона. Я не превращу тебя в золотую рыбку и не оставлю задыхаться на земле.

Невилл вздрогнул. Драко Малфой, находившийся в изгнании без Марка в Новой Зеландии, неделю назад вернулся в Великобританию, чтобы отомстить за кончину своего отца. Поскольку Гарри Поттер был «мертв», Драко назвал Гермиону своей целью и однажды ночью столкнулся с ней за пределами Хогсмида. Ее ответ был самым необычным, как и последовавшая за этим лекция Гарри («Видишь ли, Гарри, именно так убивают Малфоя. За превращение кого-то в животное можно получить только штраф, и, кроме того, не было никаких свидетелей».)

— Я больше беспокоюсь о том, чтобы расстроить тебя, чем разозлить, — пояснил Невилл. — Обещаешь не убегать?

«У тебя есть мое разрешение наложить на меня Body Bind, если я это сделаю».

«Ах, э-э, я уверен, что в этом нет необходимости», — сказал травник Святого Мунго. — Я просто подумал, где ты собираешься жить теперь, когда все кончено.

— Я действительно не думал об этом, — ответил Гарри, задаваясь вопросом, к чему клонит Невилл.

— Я хотел предложить тебе переехать к Гермионе. Пока Гарри давился сливочным пивом, Невилл продолжил. — Вы оба потеряли близких вам людей, и… послушай, Гарри, ты ей нужен, и она никогда этого не признает.

Гарри немного подумал, а потом кивнул. «Хорошо. Я спрошу ее».

— О, хорошо, — ответил Невилл с облегчением. «Но важно, чтобы она думала, что помогает тебе. Так что скажи ей, что она нужна тебе, чтобы помочь тебе оправиться от всего».

Эван снова кивнул, прежде чем встать и пойти к оранжерее.

Позади него ухмыльнулся Невилл.

15 января 2000 г.

Гермиона сидела за завтраком и читала маггловскую газету, пока Гарри готовил яичницу с беконом. Она была удивлена, когда незадолго до Рождества Гарри спросил ее, не хочет ли она

переехать к нему в квартиру в Лондоне. Сначала она сопротивлялась, но когда он сказал, что она ему нужна, она сразу же согласилась.

Дин Томас, работавший в агентстве, специализирующемся на волшебных маггловских квартирах (другими словами, жилищах с электричеством и дымоходом), в то же время подрабатывая артистами по ночам, очень помог в поиске места для них.

Это было хорошо для них обоих. Она начала находить подсказки по теме, которая давно интересовала ее, а именно, какой была жизнь Гарри с Дурслями. В тех редких случаях, когда он хотел посмотреть телек, он сначала смотрел на нее, как бы спрашивая разрешения. Он никогда не просил внести что-либо в их совместные списки покупок и никогда не покупал ничего, чего нет в списках. Она планировала посетить Тисовую улицу в ближайшее время — Легилимация была незаконной только тогда, когда применялась к волшебникам, а не к магглам. Она была достаточно слизеринкой, чтобы воспользоваться предвзятыми законами в тех редких случаях, когда они были в ее пользу.

Теперь они думали, что делать со своей жизнью. Они знали, чего от них хотят другие — остаться в волшебном мире и перетащить его в 21 век. Или, как она неоднократно говорила, в 20-й век, поскольку он все еще жил в 17-м. Однако прямо сейчас Гарри проводил время в полудепрессивном фанке, посвящая свою жизнь сну и готовке.

— Эван, — осторожно спросила она, как только он поставил на стол две тарелки с завтраком. «Я беспокоюсь о тебе. Ты проводишь слишком много времени в постели. Почему бы тебе не пойти куда-нибудь и не полететь или что-нибудь в этом роде?»

Гарри зевнул. «Как вы думаете, я мог бы добавить четыре метлы к своей кровати и делать это одновременно?»

«Почему бы тебе не пойти и не сыграть в профессиональный квиддич? Амулет Фиделиус должен защитить твою личность, даже если ты будешь летать, как Гарри Поттер».

"Ты думаешь? Но что, если я хорош в этом?"

«Если ты прославишься как Эван Спронгфут, то это будет благодаря твоему собственному таланту, а не тому, что сделала твоя мама».

"Хммм. Это правда, но..."

«Я слышал, что Кэннонам нужен новый Искатель, и завтра у них пробы».

"Но ..."

"Это пушки , Эван..."

К черту козырную карту Рона, подумал Эван Спрингфут.

13 марта 2000 г.

Daily Prophet: Чадли Кэннонс выиграли три матча подряд!

В событии, которого не было восемьдесят шесть лет, самые известные неудачники в британском квиддиче выиграли три матча подряд. Основной причиной этого является их новый Искатель, Эван Спронгфут, магглорожденный волшебник, который недавно переехал в страну из-за границы и явно обладает невероятным сырым талантом.

«Мои родители были маггловскими учителями, которые работали на отдаленном полинезийском острове, — сказал Эван репортеру. «Мы так и не получили письма из Хогвартса. Волшебникам действительно следует исследовать маггловские методы общения — они работают лучше, чем совы».

Между тем, ходят слухи, что команда находится на грани перехода к новому руководству с большим количеством свободных денег. Предполагаемые владельцы якобы обращались к нескольким игрокам из других команд, в том числе к Harpies Chaser Анджелине Джонсон и Puddlemere Keeper Oliver «Crazy Wall» Вуду, к большому ужасу других менеджеров.

18 марта 2000 г.

Daily Prophet: Chudley Cannons выкуплены Weasley’s Wizard Wheezes — команда переименована в Weasley Cannons — все игроки покрасят волосы в красный цвет

— Хотел бы я, чтобы Рон был здесь и увидел это, — фыркнула Гермиона.

Эван кивнул и похлопал ее по руке, прежде чем повернуться к близнецам.

«Мы абсолютно не используем это в качестве нашего логотипа».

— Но это так уместно, Эван!

«Я не ношу халаты с логотипом, на котором изображено сиденье для унитаза!»

"Но инициалы Пушек - WC!" возразил Джордж. «Для естественного фэн-шуй Вселенной очень важно , чтобы они находились внутри сиденья унитаза!»

«Но ты не собираешься останавливаться на мантиях! Следующее, что тебе нужно, это логотип, вытатуированный у меня на голове!»

"Оооо!" - сказали близнецы вместе.

"Блестящая идея, Эван!" продолжил Фред. «Мы изменим правила команды специально для вас!»

«Все игроки будут красить волосы в рыжий цвет, — высказал мнение Джордж, — или, если у них нет волос, чтобы красить их, логотип команды будет красоваться на голове».

Гермиона хихикнула. Эван выглядел так мило, когда носил выражение ужаса.

21 июля 2002 г.

«Свадьба Невилла была очень милой».

— Конечно. Я же говорил тебе, что у Сьюзен хороший вкус.

"В мужском или свадебном платье?"

"Оба."

Воцарилась тишина, пока Гермиона ехала домой со свадьбы в резиденции Кости в Хемел-Хемпстеде. Оба они находили маггловский транспорт очень расслабляющим.

— Разве ты не собираешься завести девушку, Эван?

"У меня было много подруг!"

— Я имел в виду стабильный, Мальчик-Искатель.

"Скажи, что случилось с тем парнем Робом?"

«Не пытайся сменить тему. И если хочешь знать, мы с Робом расстались».

"Ах. Прости за это."

«Не будь».

— Могу я спросить, почему вы расстались?

— У тебя все еще есть мой вопрос, на который ты должен ответить.

«Мой ответ слишком сложен, профессор Грейнджер. Я сам не могу его выразить. Так что мы можем развлечься, слушая ваш ответ».

— Хм, — фыркнул профессор истории Хогвартса. «Вы понимаете, что мой ответ ни в коем случае не будет свидетельствовать о том, что вы выиграли этот спор».

«Конечно, нет. Обещаю не злорадствовать».

«Эван! Ты никогда раньше не сдерживал это обещание».

«Ты так и не научился прекращать принимать его».

"Мы действительно не по теме сейчас, не так ли?"

- Я не удостою это ответом, проф.

«Чёрт. Если хочешь знать, Роб подобрался слишком близко».

«Слишком близко? Я думал, что секс был довольно близко».

— Перестань, Эван, я не имел в виду физическую близость. Кроме того, у нас даже был секс.

«Чертовски хороший секс тоже был».

"Осторожно, мистер Спрингфут..."

«Упс. Это тоже чертовски хороший секс » .

«Перестань думать нижними областями, ты, фанатик захвата снитчей».

«Хорошо. Всего одна буква».

«Неисправимый кретин с паховыми мозгами, живущий в сточной канаве».

«Ты обычный Тезаурус Рекс, да».

"Иди, поцелуй скрюта, Балагурка. Так, где я был?"

«Честно говоря, профессор Грейнджер, если вы не можете вспомнить, что вы сказали, возьмите перо для транскрипции всех наших разговоров, чтобы вы могли его найти!»

— Знаешь, это неплохая идея.

«Мерлин. Женщина думает, что ее слова настолько важны, что она убьет невинные деревья, чтобы сохранить их для потомков».

«И не забывай об этом. Кроме того, теперь я вспомнил. Я говорил о том, что не мог слишком эмоционально сблизиться со своими предыдущими бойфрендами».

«Вы имеете в виду, когда вам задают более глубокие вопросы, чем «какой ваш любимый цвет» или «какое ваше любимое средство после бритья»?

— Духи, в моем случае. Но да, эти штуки. Я имею в виду, я не хочу рассказывать им, через что я прошел, будучи зубастым отродьем до Хогвартса, не так ли?

«Да, я понимаю, что ты имеешь в виду. Мне постоянно приходится придумывать сказки о моем детстве, это похоже на проклятое Прорицание снова и снова!»

«Это примерно тот момент в разговоре, когда Рон смеялся до упаду, а Джинни шлепала тебя по голове».

«Это всегда было в разговорах. Хотя Джинни переборщила с шлепками».

"Истинный."

"Ага."

Больше тишины. Это был невысказанный факт, что их отношения с Уизли были не более чем подростковой влюбленностью в людей, с которыми им было комфортно. Рон и Джинни были людьми, с которыми они могли бы жить, но не людьми, без которых они не могли бы жить. В конце концов, последние несколько лет они неплохо справлялись.

"Как вы думаете, мы получили над ними?"

Он немного подумал, прежде чем решил, что дальнейшие размышления могут привести к осознанию, которое лучше оставить нереализованным. "Не знаю."

— То же самое, Эван. Гарри.

«Пора вернуться к нытью о предыдущих отношениях, мне кажется».

Гермиона кивнула. "Они продолжают пытаться понять меня!"

«Вместо того, чтобы просто понять тебя? Или понять, что некоторые вещи не предназначены для того, чтобы их понимали, а выдерживали?»

— Впечатляет. Мы еще сделаем из вас философа, мистер второй искатель струн для Англии.

«Мне просто понравилась игра слов. И Искатель уходит в отставку через несколько месяцев, так что я буду Искателем Резервов».

— Значит, поэт, мистер искатель запасов в Англии. Кстати, поздравляю.

"Спасибо. Это смешно, правда. Ни одна из моих подруг никогда не понимает, почему мой лучший друг и сосед по комнате - девушка. Что с ними не так? Я имею в виду, что все, что мы делаем, это делим постель раз в месяц!"

«Два раза в месяц. И завтрак через день. И одежду».

«Ты тот, кто ворует мои рубашки. Я просто ворую твои носки».

«Однажды ты научишься следить за своими. В любом случае, такими темпами мы должны просто отказаться от отношений с кем-то еще и встречаться друг с другом».

«Разве я не предлагал это в какой-то момент?»

— Да, но потом ты встретил Мишель.

"Ах. Да. Ее. Хе-хе. Извините за это. Я действительно иногда страдаю от болезни Джона до мозга, к которой склонны мы, двадцатилетние мужчины, знаете ли".

«Быть мужчиной — это болезнь, Эван, разве мы уже не вбили это в твой толстый череп?»

«Неизлечимая болезнь, которой вы, кажется, иногда наслаждаетесь. И такие случаи случаются два раза в месяц, если я вас правильно понял».

"Заткнись. Теперь, мы даем нам шанс?"

«Я думал, что уже согласился — я, конечно, не понимаю, почему бы и нет».

— Но мы же не влюблены или что-то в этом роде, понял?

«Конечно, нет. То, что я не могу представить, что проживу остаток своей жизни с кем-то еще, не означает, что я люблю тебя».

— Точно мои чувства. Я так рада, что мы понимаем друг друга, Гарри.

— Я тоже, Гермиона.

21 июля 2003 г.

Пресс-конференция была переполнена. Профессор Гермиона Грейнджер, обозреватель Newblood Witch, учитель истории Хогвартса и глава благотворительного Фонда Поттера-Блэка за магическое равенство, только что объявила о своей помолвке. Рядом с ней сидел ее жених, печально известный Искатель Пушек Уизли и Искатель Резервов Англии. После объявления они ответили на несколько вопросов и очень устали.

— Как давно вы влюблены? — спросила молодая блондинка, явно из «Ведьминского еженедельника».

— Мы не влюблены, — ответила Гермиона. «Мы просто не можем вынести мысли о том, чтобы прожить остаток жизни с кем-то еще».

Журналисты понимающе захихикали, а Эван и Гермиона покачали головами. Их никто никогда не понимал.

"Вы с нетерпением ждете, когда станете профессором Спронгфутом?" — спросил другой журналист.

— Вообще-то, — сказал Эван, отвечая на вопрос своего друга. «Я меняю свое имя на Грейнджер. Его немного легче писать, и комментаторы квиддича вызывают меньше шуток. И да, это особенно касается Ли Джордана!»

Пока Грейнджеры продолжали отвечать на вопросы, две одинаковые рыжеволосые в конце комнаты передали по галеону пухлому рыжеволосому волшебнику.

http://tl.rulate.ru/book/76179/2268204